

Вклад студента Санкт-Петербургской духовной академии Александра Кононова в деятельность Архангельского епархиального церковно-археологического комитета

Н.Н. Матафанов

Важную роль в становление и развитие краеведческого движения на Архангельском Севере сыграла Комиссия по собиранию и хранению письменных и вещественных памятников церковной древности, учрежденная Архангельской епархией в 1887 году. Несколько позднее Комиссия по резолюции епископа Александра II (Закке) от 8 июня 1891 года была переименована в Архангельский епархиальный церковно-археологический комитет^[i].

Первым председателем Комиссии (Комитета) был епархиальный наблюдатель за церковными школами В.А. Смирнов, а его товарищем (заместителем) до 1895 года И.М. Сибирцев.

Иустин Михайлович Сибирцев, много сделавший для развития краеведческого движения на Архангельском Севере, создатель и заведующий Архангельским музеем-древлехранилищем, возглавлял Архангельский церковно-археологический комитет в 1895 – 1920 гг., т.е. до его ликвидации. Подробнее о жизни и деятельности И.М. Сибирцева можно прочесть в прекрасных книгах: Л.А. Варфоломеева, «Сибирцевы – семья архангельская», издана в Архангельске в 1996 году, и «Иустин Михайлович Сибирцев. Труды. Творческая биография. Библиография» (автор-составитель Е.И. Тропичева), вышедшая в издательстве ПГУ им. М.В. Ломоносова в 2007 г.

Александр Михайлович Кононов родился 18 июня 1871 года в деревне Тельвисочной, основанной пустоозерцами в середине XVI века. Его отец Михаил Семенович служил священником Тельвисочного самоедского (ненецкого) прихода, мать Клавдия Васильевна также была из священнической семьи.

В 1887 году Александр Кононов поступил учиться в Архангельскую духовную семинарию, и после успешной ее окончания был рекомендован для продолжения обучения в Санкт-Петербургскую духовную академию.

Буквально с первого года учебы в академии помимо основной программы он серьезно занимается исследованием истории северных монастырей, святых мест и Жития святых подвижников Русского Севера. Уже в 1893-1894 годах журнал «Русский паломник» публикует его первые исследования^[ii].

В июле-августе 1894 года, находясь в учебном отпуске, студент Кононов по собственной инициативе изучает памятники древности в десяти приходах Онежского уезда. По результатам изучения им было подготовлено обстоятельное письмо на имя епископа Архангельского и Холмогорского Никанора (Каменского). Нам удалось отыскать этот уникальный документ в фондах Государственного архива Архангельской области. Считаю, что будет совершенно справедливым, если мы, на наш взгляд, впервые воспроизведем его полностью, так как это письмо во многом интересно, как с познавательной, так и с научной точки зрения:

«Его Преосвященству, Преосвященейшему Никанору, епископу Архангельскому и Холмогорскому

Студента СПбПетербургской
Духовной Академии (III курс)
Александра Кононова

Изучив памятники древности в десяти нижепоименованных приходах Онежского уезда Архангельской епархии в июле и августе с.г. сим имею честь доложить Вашему Преосвященству о предметах древних и могущих поступить в Архангельский церковно-археологический музей.

1. В Вазенгском приходе, в церкви Св. Пророка Илии есть древняя икона сего угодника Божия. В памятной местно-церковной книге, на 101 л., записано предание которое говорит, что эта икона пожертвована Марфою-посадницею Александро-Ошевенской пустыни, существовавшей тогда на месте Вазенгского прихода. Говорят, что на обороте иконы есть надпись, но и нет возможности прочесть, ибо икона не только прибита к иконостасу, но еще обставлена досками с написанным на них житием в картинках пророка Илии. Из других предметов наиболее замечательны: две кожаные хоругви (помета карандашом, сделанная, видимо, получателем письма – «взять». – Н.М.), рукописная (XVII-XVIII в начале) служба преп. Александру Ошевенскому (помета «взять») и нотная рукопись без начала и конца (помета «взять»). Никаких древних актов не сохранилось.

2. В Кожском приходе в церковном архиве находятся только: крюковые рукописные октоих и пролог и «книга глаголемая» «Страсти Христовы» рукописей конца XVII века (помета «взять»).

3. Малошуйского прихода церковь во имя Св. Николая Чудотворца существует со времени построения в 1630 г. котозерским игуменом Ионою, по грамоте новгородского митрополита Аверония и в своем целом виде представляет замечательный памятник церковной архитектуры первой половины XVII в. Из икон сей церкви особенно замечательны две иконы с изображениями архангельских святых. На одной из них изображены преподобные Никодим Кожеозерский, Александр Ошевенский, Диодор Юрьегорский и Пахомий Кемский. На другой Соловецкие чудотворцы: Зосима, Саватий, Герман и Елеазар Анзерский. Первая икона должна быть отнесена не позже первой половины XVII в., а вторая XVIII в., но вероятно точный снимок с древней подобной первой иконе изображения святых в духе Сийского подлинника (1670 г.) церковноархеологического музея и более древни. А изображений: преп. Германа, Елеазара и Александра Ошевенского в сем сборнике не находится, равно и Диодора Юрьегорского. Остальные изображения икон и «подлинника» совпадают до неразличимости. Так что эти иконы являются ценно-древними и единственными иконописными образцами и перенесение их в епархиальный музей более чем желательно; тем более, что в местной церкви эти иконы не являются высокопочитаемыми, общеизвестными и находятся в паперти. Из вещей наиболее замечательны два деревянных тиароподобных венца (помета: рекомендовать отослать в Кожеозерский монастырь) с изображениями: на одном Денеиса, на другом – Знамения Божией Матери и несколько оловянных служебных сосудов. В архиве хранится корзинка наполненная рукописями в количестве около 200. Все эти рукописи мною рассмотрены и оказались сельскохозяйственными расписками и доверенностями Кожеозерской пустыни, вотчиною коей была Малошуйская волость, они относятся к половине XVIII в. И ценных исторических данных положительно не заключают; не лишены интереса две экономических работы (их величина от 2-х до 4-х вершков не более).

4. В церквах Верхнемудьюжского прихода древностей кроме одной ризы из ... (написано очень неразборчиво). Помета – «взять». Памятные книги две: Верхне и Нижнемудьюжского приходов не заключают в себе ценных исторических данных.

5. В Нижнемудьюжском приходе в церкви во имя св. Ануфрия несколько замечателен полурезной образ Св. Параскевы-пятницы, весьма почитаемой местными жителями. Грамот и других памятников древней письменности не имеется.

6. К сему приходу приписаны церковь и часовня на Сыртей горе, где в XVI – XVII вв. существовала Успенская пустынь основанная трудами преп. Кирилла Сыртинского чудотворца (местночтимого). Мощи преподобного почивают в часовне, но не под ракою (устроенною вновь в 70-х годах), а правее – по сказаниям старожилов. Подле раки – икона преп. Кирилла в духе Сийского подлинника; имя преп. Кирилла находится во всех древнерусских святцах, но изображения насколько известно ныне нет нигде и эта икона единственный образец для иконописцев, почему перенесения ее в музей особенно желателен, тем более что местно эта икона мало даже известна. (Помета: попросить рисунок сей иконы). При устройстве раки кем то были положены в неё: крашенинная риза, епитрахиль ветхий, но

новой парчи и две пе... крашенинныя. Теперь эти вещи находятся в ризнице, но почти до последнего времени старостами и другими более близкими к часовне лицами, кроме священника выдаваемые за принадлежащие Кириллу. Против сего с очевидностию говорит следующее: 1) в описях этих вещей не перечисляется 2) один из покровов в них упоминается как лежащий на раке преподобного; и 3) епитрахиль из новой парчи. Никаких монастырских актов не сохранилось. Краткое Житие преп. Кирилла имеется в новых копиях в памятных книгах сего и Чекуевского приходах, но рукописей при церкви нет. Сохранилась еще дощечка (с рукояткою) с нанесенною на ней рукописью – выпискою из «книги глаголемой страсти Христовы».

7. Сравнительно-древний список (нач. XVIII в.) Жития преп. Кирилла открыт мною и приобретен в собственность от крестьянина Чекуевского прихода Василия Петрова Крысанова – в сборнике, сим приносимом мною в дар Архангельскому церковно-археологическому музею. Прилагаю еще и несколько листов, приобретенных у другого крестьянина и представляющих русскую редакцию апокрифической переписи Пилата и Августа. (Выделено мною. – Н.М.)

8. В церквах Пияльского прихода сохранились: потир деревянный и два деревянных венца, в виде обручей; из рукописей: служба Зосиме и Савватию (конца XVI в) и Клименту папе Римскому. Помета – «взять» с подчеркиванием.

9. В церквах Прилуцкого прихода после многократных пожаров сохранились службы и Жития Климента и Петра пап Римских и древнее же Житие Александра Ошевенского (XVII – XVIII вв.). Помета – «взять». Остальные памятники старины (для них устроено прекрасное помещение) относятся к позднему времени и имеют только местно-церковное значение. В Чекуевской, приписной Боровской церкви сохранились деревянные венцы. (Помета – «взять»). Грамот и других рукописей вследствие пожаров не сохранилось.

10. Вследствие той же причины не сохранилось никаких памятников в Мондинской церкви, по заявлению священника И. Шангина.

11. В Турчасовском приходе сохранились только: трои царские двери (XVI в.), иконостас, резной образ св. Николая Чудотворца, запрестольный резной крест, образ преп. Никодима Кожеозерского в рост на холсте и два слюдяных фонаря и две грамоты о землях. (Помета: «взять целиком и 1 фонарь»).

В заключение имею честь присовокупить, что в бытность в Кожеозерском монастыре 12 июля 1894 года в архиве мною отысканы следующие грамоты не оказавшиеся в самих приходах: 1) на постройку церквей; Верхнемудьюжского прихода от 7189 г. (1675 г.); 2) Польского от 7183 г.; 3) Чекуевского – двух от 7183 г. и 4) две грамоты имеющие отношение к истории Кожеозерского и Сырьинского монастырей и Прилуцкого прихода. Из этих последних видно, что при переводе двух Кирилло-Сырьенских игуменов Феофила и Анания в Кожеозерский монастырь. Передаточная комиссия состояла из прилуцких священников, одна – с участием «десятского» попа и представлена на благоусмотрение Вашего Преосвященства; свои исторические очерки о Кожеозерской пустыни и препод. Никодиме Кожеозерском чудотворце. Эти статьи сначала были отпечатаны в журнале «Русский паломник» за текущий год в №№ 23 – 25, 27 и 28-м и в настоящее время вышедшие отдельным изданием в виде трех книжек: «Судьбы Кожеозерской Богоявленской пустыни с рисунками», «Житие и чудеса преп. Никодима Кожеозерского чудотворца», «Судьбы Кожеозерской пустыни» и листок «Благославление Кожеозерской пустыни».

Студент СПетербургской
Духовной академии (III к.)

Александр

Кононов.

16 сентября 1894 г.

С-

Петербург.»[\[iii\]](#).

Письмо А. Кононова из Архангельской духовной консистории было передано в Архангельский епархиальный церковно-археологический комитет, на заседании которого оно было рассмотрено 9 ноября 1894 года. Постановление Комитета по этому вопросу было следующим: «1. Просить Духовную консисторию сделать следующие распоряжения: а) предписать причтам нижеименованных приходов выслать в древлехранилище следующие находящиеся в церквях предметы древности... (далее перечисляются предметы с карандашными пометами «взять». – Н.М.). 2. *Студенту А. Кононову выразить благодарность комитета за доставление сведений о предметах церковной древности и пожертвованные рукописи каковые и занести в опись древлехранилища.* 3. *Избрать Кононова членом комитета*». (Выделено мною. – Н.М.)

В Государственном архиве Архангельской области сохранилось письмо епископа Архангельского и Холмогорского Никанора (Каменского) от 29 января 1896 г. на имя Иустина Сибирцева, в котором сообщается: «Препровождая при сем, составленный А. Кононовым очерк «Преподобный Иов, Ущельский чудотворец» прошу рассмотреть его с точки зрения исторической и о последующем донести мне с возвращением очерка». На письме имеется помета И. Сибирцева: «Требуемое представлено 31 января»^[iv]. Скорее всего указанный в письме очерк был доработанным вариантом очерка, опубликованного А. Кононовым в журнале «Русский паломник» в 1894 году.

В годы студенчества А. Кононов подготовил к печати еще два серьезных труда под названиями: «Преподобный Антоний Сийский чудотворец и церковно-историческое значение основанной им обители» и «Преподобный Александр Ошевенский и церковно-историческое значение основанной им обители». Эти очерки были опубликованы в Санкт-Петербурге в 1895 году.

По имеющимся у нас документальным сведениям Александр Кононов избирался членом Архангельского епархиального церковно-археологического комитета вплоть до 1898 года, уже будучи смотрителем Александро-Невского духовного училища в Санкт-Петербурге^[v].

В заключение позволим себе несколько отойти от темы заявленного выступления и вкратце рассказать о дальнейшей непростой и трагической судьбе студента Санкт-Петербургской Духовной академии Александра Кононова.

Духовную академию А. Кононов успешно заканчивает в 1896 году, получая при этом степень кандидата богословия. Здесь же при домово-академической церкви решает принять монашество. После обряда пострижения его нарекли Никодимом. Спустя несколько месяцев он был рукоположен в иеромонаха и утвержден смотрителем Александро-Невского духовного училища.

Затем были плодотворные годы службы ректором Калужской и Олонецкой духовных семинарий, где он продолжает серьезно заниматься изучением Жития северных святых. В результате многолетней научно-исследовательской работы в 1900 году появляются на свет агиологические очерки о преподобных отцах Соловецких, а в 1901 г. «Архангельский патерик. Жизнеописание русских святых и некоторых приснопамятных мужей, подвизавшихся в пределах Архангельской епархии». В предисловии этого большого исследовательского труда автор-составитель отмечает: «По справедливости можно сказать, что по числу местных св. мужей Архангельская епархия уступает только «Матери градов русских» – Киеву и древнему «Господину великому Новгороду». Собрать все исторические данные, проверить существующие сказания и предложить все это в возможной полноте, и последовательности и было задачей, каковую мы имели при составлении сего труда за время с 1893 по 1900 годы»^[vi].

Спустя сто лет вышло второе издание «Архангельского патерика», в послесловии которого (на обложке) сообщается: «Составитель «Архангельского патерика» – Новомученик Российский, еп. Никодим Белгородский, богослов, автор капитального труда «Житие, прославление и чудеса свт. Иоасафа Белгородского», целого ряда книг о подвижниках северных обителей, в числе коих: «Олонецкий патерик», «Преподобный Иов

Ущельский чудотворец», «Преподобный Трифон, Печенгский чудотворец» и др. Епископ Никодим был инициатором создания и одним из главных составителей многотомного труда «Жизнеописания Отечественных подвижников благочестия XVIII- XIX столетий». Ревностный и деятельный архипастырь, горячий проповедник слова Божия, бесстрашный обличитель большевистских злодеяний, Владыка Никодим был арестован чекистом-извергом Саенко и принял мученическую кончину 10 января (по новому стилю. – Н.М.) 1919 года»[\[vii\]](#).

Епископ Никодим состоял на Белгородской кафедре чуть более пяти лет, но за это сравнительно небольшое время сумел добиться огромных успехов в пастырской службе, чем заслужил безмерное уважение прихожан. За свою многостороннюю духовно-просветительскую и научно-исследовательскую деятельность ему в 1917 году присваивается высокое звание – магистра богословия.

[\[i\]](#) ГААО. Ф. 510. Оп. 1. Д. 21. Л. 72.

[\[ii\]](#) Михайло-Архангельский монастырь в Архангельске. 1893. № 46 – 47; Мезенский край. 1894. № 43; Иов преподобный Ущельский. 1894. № 50.

[\[iii\]](#) ГААО. Ф. 510. Оп. 1. Д. 21. ЛЛ. 69 – 71.

[\[iv\]](#) Там же. Д. 26. Л. 12.

[\[v\]](#) Там же. Д. 28. Л. 21.

[\[vi\]](#) Иеромонах Никодим. Архангельский патерик. СПб., 1901. С.2.

[\[vii\]](#) Никодим (Кононов). Архангельский патерик. М., 2000.